

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.31.70.010

Причины возникновения дифференциации в Республике Хакасия**Поянова Ольга Сергеевна**

Аспирант, соискатель ученой степени кандидата экономических наук,
старший преподаватель,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655017, Российская Федерация, Абакан, просп. Ленина, 90;
e-mail: 5487005@mail.ru

Краснова Татьяна Григорьевна

Доктор экономических наук, профессор,
ректор,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655017, Российская Федерация, Абакан, просп. Ленина, 90;
e-mail: dmeconom@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает причины возникновения дифференциации в Республике Хакасия. Отмечено, что различия между регионами в странах с развитой экономикой постепенно увеличиваются с конца 1980-х годов, во многом сводя на нет существенное сокращение неравенства за предыдущие три десятилетия. Представлены возможные пути решения данной проблемы. Говорится о том, что в ближайшее время несколько населенных пунктов Республики Хакасия станут участниками государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Программа разработана Министерством сельского хозяйства Российской Федерации по поручению Президента РФ, срок ее реализации – 2020-2025 годы. Среди основных целей проекта – сохранение сельского населения, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50 процентов. Программа комплексного развития сельских территорий будет реализовываться с 1 января 2020 года.

Для цитирования в научных исследованиях

Поянова О.С., Краснова Т.Г. Причины возникновения дифференциации в Республике Хакасии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 4А. С. 80-88. DOI: 10.34670/AR.2020.94.25.010

Ключевые слова

Развитие, республика, система, формирование, определение, дифференциация.

Введение

Различия в экономических показателях между регионами внутри стран могут быть весьма значительными, иногда даже больше, чем между странами. Например, в США средний реальный ВВП на душу населения примерно на 90 процентов выше, чем в Словакии. При этом в самих Соединенных Штатах Америки ВВП на душу населения в штате Нью-Йорк на 100 процентов выше, чем в Миссисипи [Осинцева, 2019; Толмачев, Теницкая, 2019].

Многие обеспокоены тем, что эти значительные и стойкие разрывы – признак того, что регионы и люди остаются позади, и это препятствует всеобъемлющему росту. Слабые показатели развития регионов могут порождать недовольство и подрывать доверие и сплоченность в обществе [Варфоломеева, Щеглов, 2019].

В главе второй последнего выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» анализируются разрывы между регионами с более высокими и более низкими экономическими показателями в странах с развитой экономикой и сделан вывод, что эти разрывы во многих случаях увеличиваются. Мы также рассматриваем вопрос о том, как региональные рынки труда реагируют на шоки, связанные с торговлей и технологиями, которые отражаются в росте конкуренции в области импорта на внешних рынках и снижении стоимости машин и оборудования для регионов, более уязвимых к автоматизации. Сделанные выводы указывают на то, что только технологические шоки приводят к долговременным последствиям, особенно для регионов с худшими показателями [Гончарова, 2019].

Основное содержание

Один способ измерения регионального неравенства состоит в расчете показателя 90/10 путем деления реального ВВП на душу населения в верхних 10 процентах регионов (или 90-м процентиле) на тот же показатель для нижних 10 процентов регионов в стране. В случае Италии коэффициент 90/10 равен примерно 2, что означает, что ВВП на душу населения в состоятельной провинции Тренто приблизительно в два раза больше, чем в Сицилии. В Японии уровень коэффициента 90/10, напротив, низок – 1,35.

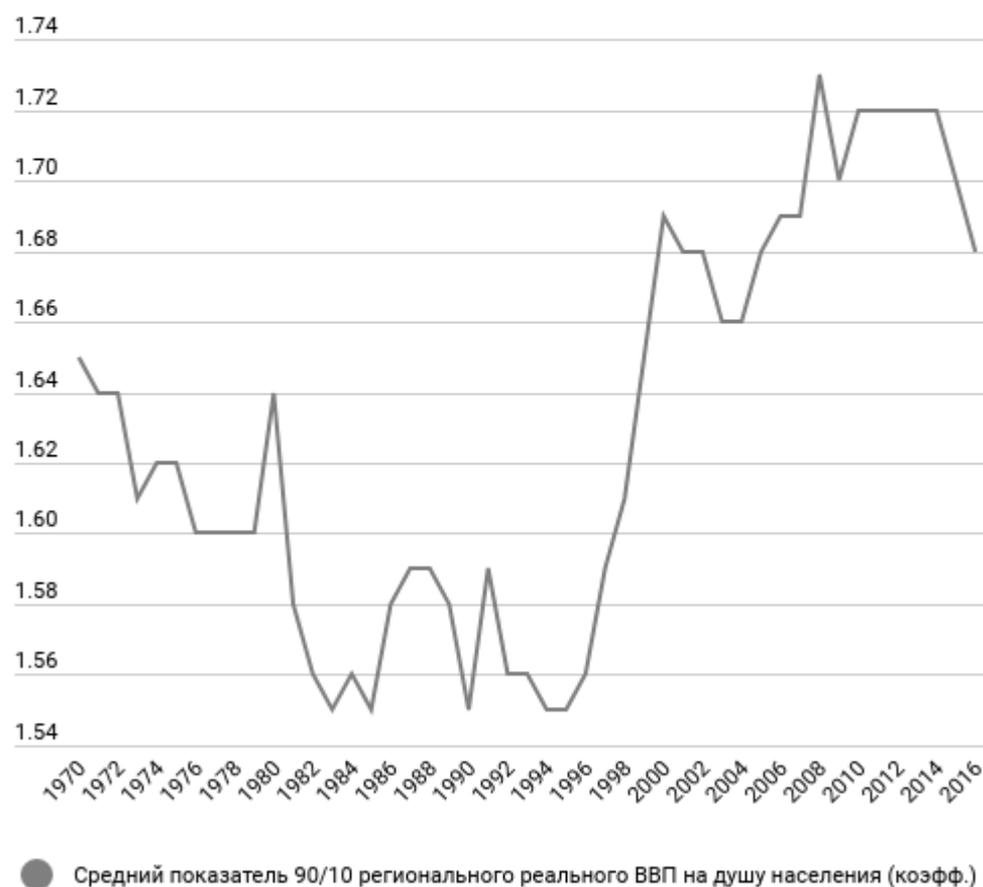
Различия между регионами в странах с развитой экономикой постепенно увеличиваются с конца 1980-х годов, во многом сводя на нет существенное сокращение неравенства за предыдущие три десятилетия. Коэффициент 90/10 в странах с развитой экономикой, включая США, в настоящее время составляет примерно 1,7, то есть регион в 90-м процентиле в среднем на 70 процентов богаче, чем регион в 10-м процентиле. При этом в пределах одного региона различия в доходах значительно больше, чем между регионами [Ершов, 2019].

Растущие разрывы также означают, что более бедные регионы в странах с развитой экономикой уже не так быстро, как раньше, сокращают отставание от богатых регионов.

В докладе «Перспективы развития мировой экономики» регион классифицируется как отстающий, если выполняются два условия: исходный реальный ВВП на душу населения в данном регионе в 2000 году ниже, чем у медианного региона страны, а его средние темпы роста за период с 2000 по 2016 год ниже средних темпов роста страны за тот же период (рисунок 1) [Ислакаева, 2019; Козлов, Новиков, Симановский, 2019; Кузнецов, Владимиров, Сычева, 2019; Макенов, 2019; Никитина, 2019].

Растущее отставание

Неравенство между регионами в странах с развитой экономикой возрастает, и более бедным регионам не удается сокращать отставание так же быстро, как раньше.

Источник: региональная база данных ОЭСР и расчеты персонала МВФ

Рисунок 1 - Растущее отставание региона

Однако различия не ограничиваются объемом производства. Население в отстающих регионах в среднем имеет худшие показатели здоровья, включая более высокую младенческую смертность и меньшую ожидаемую продолжительность жизни. В этих регионах также меньше доля работников с высшим образованием и людей в возрасте, который считается наиболее производительным (с 25 до 54 лет), выше уровень безработицы и ниже доля участия населения в рабочей силе.

В свете этих неблагоприятных демографических условий отстающие регионы обычно имеют более низкую производительность труда (выпуск продукции на одного работника) в различных секторах. Эта отрицательная разница составляет примерно от 5 процентов в секторе государственных услуг до примерно 15 процентов в обрабатывающей промышленности и в

сфере финансов и профессиональных услуг.

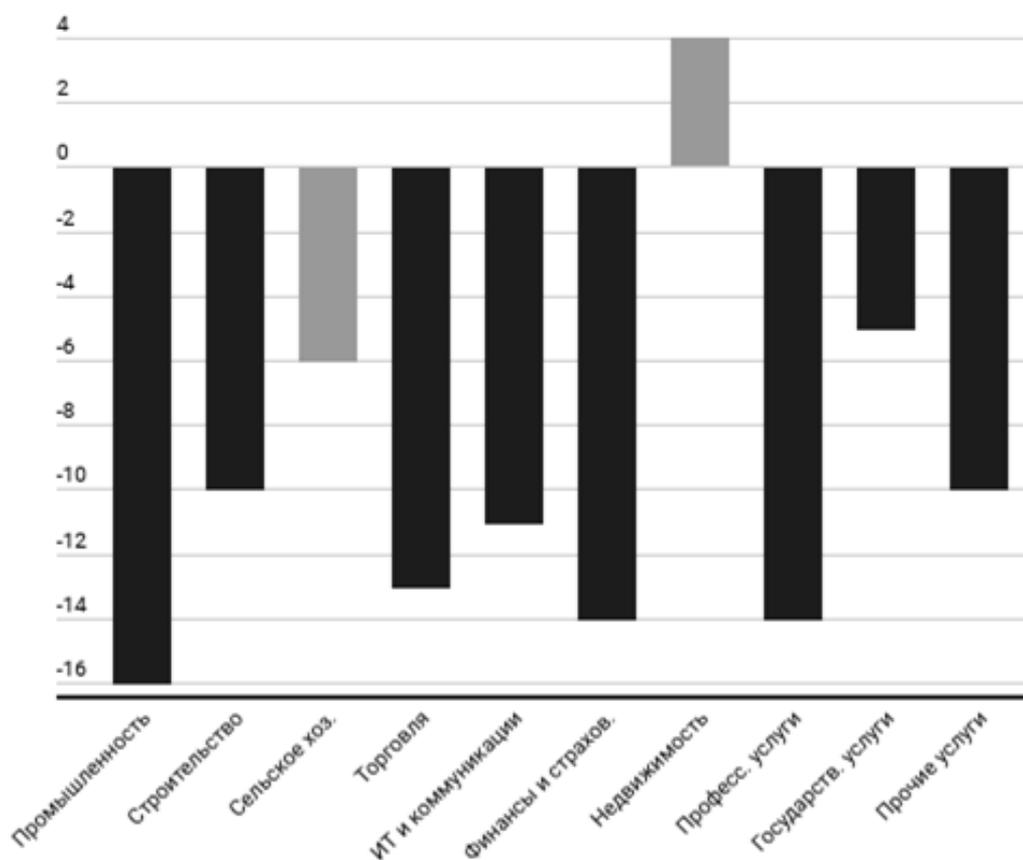
Кроме того, более бедные регионы обычно специализируются на сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, а не на высокопроизводительных секторах услуг, таких как информационные технологии, коммуникации и финансы. Изменение климата может усугублять неравенство, поскольку повышение температуры приводит к снижению производительности труда в сельском хозяйстве и отраслях, подверженных воздействию жары, что часто в большей степени сказывается на отстающих регионах.

Чтобы получить лучшее представление о региональных различиях, проанализируем последствия шоков в сфере торговли и технологий для безработицы и миграции в регионах (рисунок 2).

Различия в производительности труда

В среднем отстающие регионы имеют более низкую производительность труда во всех секторах по сравнению с другими регионами.

(Производительность труда на одного работника, средняя разница в процентах между отстающими и прочими регионами)

Источник: региональная база данных ОЭСР и расчеты персонала МВФ

Рисунок 2 - Разрывы в производительности труда

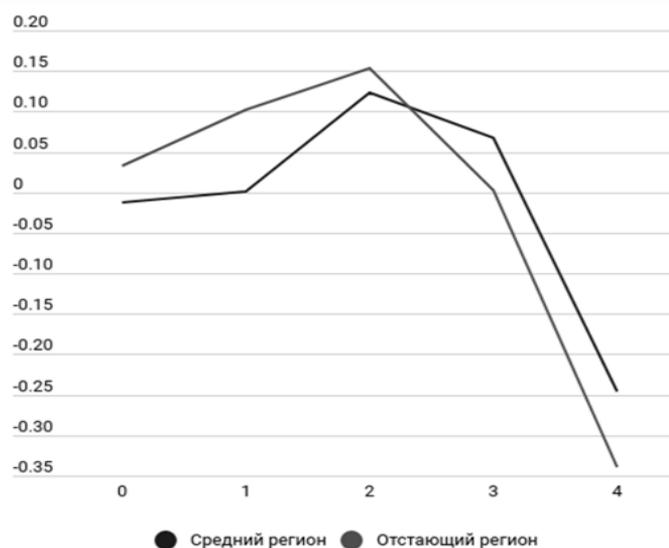
Мы выяснили, что шоки в торговле (усиление конкуренции в области импорта на внешних рынках) в среднем не оказывают существенного влияния на региональную безработицу – как в целом, так и конкретно для отстающих регионов. Эти шоки обычно снижают уровни участия в рабочей силе по прошествии года, но этот эффект быстро ослабевает. Эти выводы могут показаться неожиданными для тех, кто считает, что внешняя торговля особенно негативно сказывается на региональном росте.

Технологические изменения – совсем другое дело. Негативный технологический шок, отражающийся в снижении стоимости машин и оборудования, ведет к росту безработицы во всех регионах, более уязвимых к автоматизации, но особенно страдают отстающие регионы.

Также в отстающих регионах, подверженных воздействию автоматизации, наблюдается статистически значимое снижение числа людей, уезжающих из региона в период после шока (рисунок 3). Это свидетельствует о том, что работникам из этих регионов труднее найти более качественную работу, чем людям из других регионов. Работники в отстающих регионах испытывают трудности в адаптации к технологическим шокам.

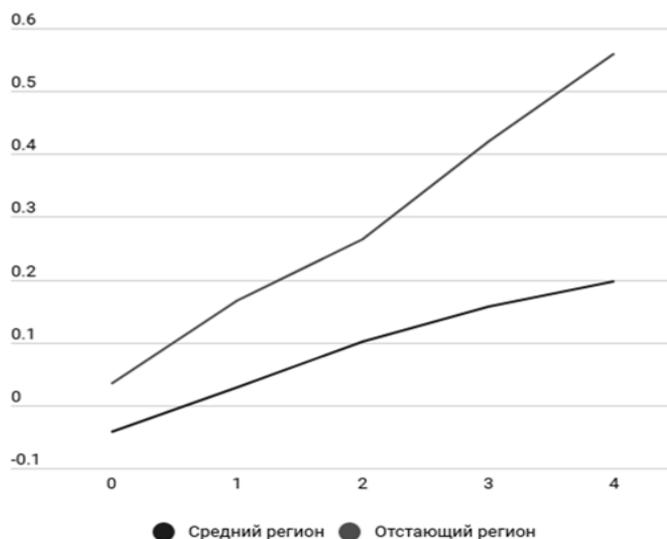
Меры политики, уменьшающие искажения и способствующие созданию более открытых и гибких рынков, могут помочь регионам минимизировать рост безработицы в результате шоков и улучшить перераспределение рабочей силы и капитала. Меры политики на рынке труда, направленные на переподготовку лиц, потерявших работу, и ускорение нового трудоустройства, также могут сыграть полезную роль, особенно в отстающих регионах. Более открытые рынки продукции (благодаря снижению барьеров для выхода на рынок и большей открытости в торговле) могут способствовать перемещению капитала в регионы и компании с более высокими уровнями отдачи.

Кроме того, повышение качества образования и подготовки кадров для адаптации к изменяющемуся миру труда (это одна из основных рекомендаций в экономической литературе) принесет непропорционально большую выгоду отстающим регионам с более высоким уровнем безработицы.

Источник: региональная база данных ОЭСР и расчеты персонала МВФ

Рисунок 3 - Структура региональной дифференциации. Региональные эффекты шоков торговли

Источник: региональная база данных ОЭСР и расчеты персонала МВФ

Рисунок 4 - Структура региональной дифференциации. Региональные эффекты технологических шоков

Наконец, определенную роль могут также играть меры налогово-бюджетной политики, направленные на сокращение разрывов между регионами (такие как адресное предоставление бюджетной поддержки отстающим регионам и программы содействия перемещению рабочей силы) и на создание буферных резервов для защиты от региональных шоков. Однако эти локальные меры политики должны тщательно выверяться, чтобы способствовать, а не препятствовать адаптации.

Промышленная отрасль Республики Хакасия развивается активными темпами. Цветная и черная металлургия, топливно-энергетический комплекс обеспечивают социально-экономический рост республики. Как ожидается, в 2020 году прирост промышленного производства будет в пределах трех процентов, и это чуть выше среднероссийских значений, увеличится и валовый региональный продукт. На текущий год запланировано более 7 млн рублей по программе развития малых сел. Что касается региональных проектов по развитию малого и среднего предпринимательства в республике, средства освоены, а показатели выполнены. Для комплексной реализации предлагается использование специфического направленного проекта, который позволил бы создать и реализовать логистический и промышленный хаб на основе инвестиционного процесса. К такому проекту следует отнести проект «Енисейская Сибирь».

«Енисейская Сибирь» – комплексный инвестиционный проект, направленный на развитие трех регионов: Красноярского края, Республики Хакасия, Республики Тыва. Проект был инициирован главами субъектов и получил поддержку Президента и Правительства России. Соглашение о сотрудничестве в рамках проекта было подписано на Красноярском экономическом форуме в 2018 году. Основные цели проекта – активизация социально-экономического развития регионов, повышение их инвестиционной привлекательности, создание новых рабочих мест, рост налоговых поступлений и реальных доходов жителей регионов Енисейской Сибири.

В настоящее время данный комплексный инвестиционный проект включает 32

инвестиционных проекта с общей заявленной инвестиционной стоимостью свыше 1,9 трлн рублей на период 2019–2027 годы. В реализации проекта принимают участие более 60 компаний, в том числе являющихся лидерами на мировых рынках промышленной продукции.

Планируемые эффекты от реализации проекта до 2027 года: более 70 000 новых рабочих мест; 528 млрд рублей налоговых отчислений от реализации проекта; 250-процентное увеличение оборота субъектов МСП; устойчивый рост прямых иностранных инвестиций; устойчивый прирост населения Енисейской Сибири; удвоение индекса развития человеческого потенциала.

Заключение

Таим образом, целесообразно говорить о том, что проекты по развитию регионов в структуре Сибирского хаба повышают в целом социально-экономическую устойчивость региона. Появление направленных проектов регионального развития позволит не только создать структурное направление развития местности в целом, но и реализовать значительное количество сопутствующих рабочих мест в сфере обслуживания.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» ставит своей задачей за пять лет повысить численность сельского населения, а главное – качество жизни на селе. Нужно обратить особое внимание на развитие инфраструктуры: медицинские услуги и образование, дороги, транспорт. В рамках «Комплексного развития сельских территорий» предполагается решение ряда ключевых задач: привлечение молодых, высококвалифицированных кадров, развитие инженерной и социальной инфраструктуры, строительство жилья. В частности, предусмотрено внедрение льготной сельской ипотеки по ставке не выше 3 процентов годовых. В госпрограмму вошли три района Хакасии – Таштыпский, Усть-Абаканский и Алтайский. В будущем году, в частности, в Белом Яре планируется построить очистные сооружения, спортивную площадку, закупить оборудование для районной больницы. В аале Доможаков будут отремонтированы культурно-досуговый центр, спорткомплекс, построена спортплощадка, приобретено оборудование для амбулатории.

Библиография

1. Варфоломеева И.К., Щеглов В.Ю. Дифференциация регионов России как одна из угроз экономической безопасности // Сборник статей по материалам VIII научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития Российской экономики». Прага, 2019. С. 161-165.
2. Гончарова К.С. Структура социально-демографических факторов в моделях дифференциации доходов населения регионов России // Сборник тезисов докладов научной конференции молодых учёных «Создание дохода, накопление национального богатства, формирующиеся рынки и новые мировые финансы». М., 2019. С. 27-34.
3. Ершов Ю.С. Межрегиональная дифференциация, регионы-доноры и регионы-реципиенты: многообразие оценок и выводов // Регион: экономика и социология. 2019. № 1 (101). С. 3-22.
4. Ислакаева Г.Р. Межрегиональная дифференциация собственных доходов регионов // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 1. С. 86-92.
5. Козлов А.В., Новиков В.Г., Симановский Н.А. Сельский рынок труда: дифференциация регионов по показателям развития // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 4. С. 79-83.
6. Кузнецов В.И., Владимиров Н.А., Сычева М.А. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и экономика. 2019. Т. 16. № 2. С. 25-33.
7. Макенов М.М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО. 2019. № 4 (538). С. 173-191.
8. Никитина А.О. Дифференциация цены труда в ЦФО России и её влияние на инновационный потенциал регионов // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в современных условиях». Казань, 2019. С. 94-99.

9. Осинцева В.М. К вопросу о дифференциации социально-экономического развития российских регионов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 487-491.
10. Толмачев М.Н., Теницкая А.Д. Анализ дифференциации регионов России по объему сельскохозяйственного производства // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях». Саратов, 2019. С. 158-159.

The causes of differentiation in the Republic of Khakassia

Ol'ga S. Poyanova

Postgraduate, PhD Applicant,
Senior Lecturer,
Khakass State University named after N.F. Katanova,
655017, 90 Lenina av., Abakan, Russian Federation;
e-mail: 5487005@mail.ru

Tat'yana G. Krasnova

Doctor of Economy, Professor,
Rector of Khakass State University named after N.F. Katanova,
655017, 90 Lenina av., Abakan, Russian Federation;
e-mail: dmeconom@mail.ru

Abstract

This article considers the causes of differentiation in the Republic of Khakassia. It is noted that differences between regions in advanced economies have been gradually increasing since the late 1980s, largely negating the significant reduction in inequality over the previous three decades. Possible solutions to this problem are presented. It is said that in the near future several settlements of the Republic of Khakassia will become participants in the state program "Integrated development of rural territories". The program was developed by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation on behalf of the President; its implementation period is 2020-2025. The main objectives of the project are the preservation of the rural population, increasing the share of the total area of comfortable residential premises in rural areas to 50 percent. The integrated rural development program will be implemented from January 1, 2020. It is reasonable to say that regional development projects in the structure of the Siberian hub increase the overall socio-economic stability of the region. The emergence of targeted regional development projects will not only create a structural direction for the development of the area as a whole, but also implement a significant number of related jobs in the service sector.

For citation

Poyanova O.S., Krasnova T.G. (2020) Prichiny vozniknoveniya differentsiatsii v Respublike Khakasii [The causes of differentiation in the Republic of Khakassia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (4A), pp. 80-88. DOI: 10.34670/AR.2020.94.25.010

Keywords

Development, republic, system, formation, definition, differentiation.

References

1. Ershov Yu.S. (2019) Mezhhregional'naya differentsiatsiya, regiony-donory i regiony-retsipienty: mnogoobrazie otsenok i vyvodov [Interregional differentiation, donor regions and recipient regions: a variety of assessments and conclusions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics and sociology], 1 (101), pp. 3-22.
2. Goncharova K.S. (2019) Struktura sotsial'no-demograficheskikh faktorov v modelyakh differentsiatsii dokhodov naseleniya regionov Rossii [The structure of socio-demographic factors in the models of differentiation of incomes of the regions of Russia]. *Sbornik tezisev dokladov nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh "Sozdanie dokhoda, nakoplenie natsional'nogo bogatstva, formiruyushchiesya rynki i novye mirovye finansy"* [Proc. Conf. "Income generation, accumulation of national wealth, emerging markets and new world finances"]. Moscow, pp. 27-34.
3. Islakaeva G.R. (2019) Mezhhregional'naya differentsiatsiya sobstvennykh dokhodov regionov [Inter-regional differentiation of own incomes of regions]. *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of the Bashkir University], 4 (1), pp. 86-92.
4. Kozlov A.V., Novikov V.G., Simanovskii N.A. (2019) Sel'skii rynek truda: differentsiatsiya regionov po pokazatelyam razvitiya [The rural labor market: differentiation of regions according to development indicators]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], 4, pp. 79-83.
5. Kuznetsov V.I., Vladimirov N.A., Sycheva M.A. (2019) O differentsiatsii regionov Rossiiskoi Federatsii po urovnyu investitsionnoi privlekatel'nosti [On the differentiation of regions of the Russian Federation by the level of investment attractiveness]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 16 (2), pp. 25-33.
6. Makenov M.M. (2019) Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii regionov Rossii [Improving state regulation of the socio-economic differentiation of Russian regions]. *EKO*, 4 (538), pp. 173-191.
7. Nikitina A.O. (2019) Differentsiatsiya tseny truda v TsFO Rossii i ee vliyanie na innovatsionnyi potentsial regionov [Differentiation of labor prices in the Central Federal District of Russia and its impact on the innovative potential of the regions]. *Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauka i innovatsii v sovremennykh usloviyakh"* [Proc. Int. Conf. "Science and Innovation in Modern Conditions"]. Kazan', pp. 94-99.
8. Osintseva V.M. (2019) K voprosu o differentsiatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskikh regionov [To the question of differentiation of the socio-economic development of the Russian regions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2 (103), pp. 487-491.
9. Tolmachev M.N., Tenitskaya A.D. (2019) Analiz differentsiatsii regionov Rossii po ob'emmu sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva [Analysis of the differentiation of Russian regions by the volume of agricultural production]. *Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoi statistiki v sovremennykh usloviyakh"* [Proc. Int. Conf. "Actual Problems and Prospects for the Development of State Statistics in Modern Conditions"]. Saratov, pp. 158-159.
10. Varfolomeeva I.K., Shcheglov V.Yu. (2019) Differentsiatsiya regionov Rossii kak odna iz ugroz ekonomicheskoi bezopasnosti [Differentiation of Russian regions as one of the threats to economic security]. *Sbornik statei po materialam VIII nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy i perspektivy razvitiya Rossiiskoi ekonomiki"* [Proc. Conf. "Problems and prospects for the development of the Russian economy"]. Praga, pp. 161-165.